Четко организовать труд колхозников на уборке

ПОЧЕМУ ПРОСТАИВАЮТ МАШИНЫ

БЕЛГОРОД. (По телефону). В массиве нашей МТС комбайновая уборка началась еще 22 июля. Хлеб достаточно созрел, готов для уборки комбайнами. Изредка мешают лишь перегонные дожди. Комбайнеры не покидают полей, буквально ловят часы хорошей погоды. Не ждут полных погожих дней, а ведут уборку в перерывах между перегонными дождями. Это несколько отражается на выработке комбайнов, но конечные результаты не так уж плохи. За 2 неполных дня комбайнер С. Хвостов, например, убрал в колхозе имени Сталина 22 гектара колосовых.

Характерны причины простоев комбайнов в первые дни. 23 июля комбайн Екатерины Витохиной простоял около 4 часов из-за того, что правление колхоза «Третий решающий» не сделало, как нужно было, приспосл. Комбайн приспособлен для разгрузки на ходу, но мешков нехватает и часто приходится останавливаться в ожидании мешков.

И. ЛАЗАРЕВ,
зам. директора по политчасти Белгородской МТС.

Мешают разгрузке комбайнов

В массиве нашей МТС сочетается уборка колосовых комбайнами и простейшими машинами. Комбайны пошли с 22 июля и до последних дней в основном были заняты уборкой ячменя. Высокая норма выработки пока еще не взята, но есть такие примеры, когда за неполный рабочий день правительственная норма выработки перевыполнялась вдвое. 15 гектаров колосовых за неполный первый день убрал комбайнер тов. Филимонов.

Не скажешь этого о правлении колхоза «Красная звезда». Здесь парят странные и своеобразные антикомбайновые тенденции. Председатель колхоза тов. Уланский не давал косить комбайном совершенно созревший ячмень. Пока убеждали Уланского, прошел день. Затем Уланскому не понравились площадки для разгрузки на ходу.

— Снимите площадки—будете работать, не снимите — уезжайте. На ходу разгружать не буду. Мешки есть, но они нужны для других целей...

В этих словах весь Уланский—человек, настроенный против комбайнов, против средств, увеличивающих производительность комбайнов. Комбайнеры были вынуждены снять площадки для разгрузки на ходу и работать по-старинке, затрачивая 10—12 минут на каждую разгрузку бункера. Не случайно комбайн в этом колхозе ни разу не давал более 4 центнеров за смену.

А. ГРИНЦОВ,
старший агроном Сумовской МТС, Ракитянского района.

С большой активностью обсудили комбайнеры Обоянской МТС обращение передовых комбайнеров Шебекинского района.
На снимке: тов. Н. Крюк, заместитель директора Обоянской МТС по политчасти, читает обращение шебекинцев. Фото М. Харьковского.

К ХЛЕБОСДАЧЕ ГОТОВЯТСЯ ПЛОХО

Во всех колхозах Обоянского района развернулась массовая уборка колосовых. Свыше 200 тысяч центнеров зерна должны сдать государству колхозы. Тысячи мешков, сотни подвод и автомобилей потребуется для вывозки этого хлеба на элеватор и склады Заготзерно.

Однако ни райком партии, ни исполком райсовета до сих пор не имеют строго разработанного плана перевозки зерна колхозами.

По мнению тов. Ложкова, секретаря райкома ВКП(б), 40 процентов зерна, подлежащего хлебосдаче, должен перевезти автотрад «Союзагротранса». Вывозка же остального зерна будет произведена силами колхозов.

Эта установка, собственно, и легла в основу расчетов потребности колхозов в мешках и бестарках для перевозки хлеба. 5450 мешков и 368 бестарок, по заключению главного агронома райсо тов. Кондакова, вполне достаточно для своевременного выполнения плана хлебопоставок. Однако в колхозах до сих пор нет и этого, явно заниженного, количества необходимых мешков и бестарок.

Из 500 мешков, нужных для перевозки хлеба колхозу имени Калинина, Казацкого сельсовета, имеется только 150. Колхоз «Серп и молот», Грядасовского сельсовета, вместо 200 мешков имеет лишь 70, колхоз имени Ворошилова при потребности в 100 мешков имеет 20.

Какие же меры принимаются к обеспечению колхозов мешкотарой? Ни председатель исполкома райсовета тов. Козлов, ни главный агроном райсо тов. Кондаков не смогли ответить на этот вопрос.

Не лучше обстоит и с бестарками. Против плана райсо их нехватает около 100. В частности, ни одной бестарки не имеет колхоз имени Мичурина. Из 10 бестарок, предусмотренных планом по колхозу имени Осоавиахима, 7 только изготавливаются, а три прошлогодних требуют ремонта и дезинфекции. В колхозах, обслуживаемых Рыбино-Буйской МТС, из 105 необходимых бестарок имеется лишь 52.

В районе все еще не решен твердо вопрос, сколько лошадей придется выделить на перевозку хлеба. Председатель исполкома райсовета тов. Козлов считает, что на вывозку хлеба следует привлечить все конское поголовье, а, по мнению главного агронома райсо, для этой цели будет достаточно 20—25 процентов тягла.

Ориентируясь в расчетах на использование 37 автомашин автотрада, руководители района забыли, что автотрад, помимо колхозов Обоянского района, обязан также обеспечить перевозку хлеба колхозов соседнего, Кривцовского района.

—На перевозку хлеба из колхозов Обоянского района,—заявляет заместитель начальника автотрада тов. Каменев,—мы сможем выделить не более 20 машин.

Это означает, что все планы потребности колхозов в мешках, бестарках, а также в использовании конского тягла должны быть минимум удвоены.

Несмотря на то, что многие колхозы уже в ближайшие дни смогут приступить к хлебосдаче, автотрад все еще не имеет конкретных планов перевозки хлеба. Неизвестно еще из каких колхозов, когда и сколько предстоит ему перевезти зерна.

Уделяя все внимание организации уборки урожая и молотьбе, в районе не подумали как следует о зерносушилках. По мнению председателя исполкома райсовета тов. Козлова, 12 колхозов обеспечены зерносушилками.

—А как в остальных 86 колхозах?

Тов. Козлов жмет плечами и после минутного раздумья отвечает:—Я думаю, что помещения для сушки хлеба колхозы найдут сами. Им на месте виднее.

После обсуждения на пленуме райкома ВКП(б) вопроса о подготовке к уборочной кампании и поставках зерна государству было принято развернутое решение. Но как оно выполнено—никто не проверял.

М. ХАРЬКОВСКИЙ.

ПЕРВЫЙ ХЛЕБ—ГОСУДАРСТВУ

СТАРЫЙ ОСКОЛ. (По телефону). 23 июля колхозы района начали выполнять план зерноставок. Казачанский колхоз «Вторая пятилетка» сдал первые 12,5 центнера отличного зерна. Колхоз имени Чкалова, этого же сельсовета, сдал 18 центнеров. Новиковский колхоз «Красный боец» — 6, «Красная искра» — 30 центнеров. Сдача зерна продолжается.

В. РОЩУПКИН.

НАЧАЛИ ЛУЩЕВКУ СТЕРНИ

ТОМАРОВКА. (По телефону). Колхозники показывают на уборке образцы высокой производительности. В артели имени Чапаева, Завидовского сельсовета, визальщица П. Ф. Гуторова связывает по 22 копны в день, М. С. Конева—по 19 копен. Комбайнер А. Плотникова в колхозе «Луч свободы», Масленского сельсовета, за один день на комбайне «Коммунар» убрала 18 гектаров. Приняв вызов шебекинских комбайнеров, она дала слово по снижать выработки.

В колхозе «Большевик», Масленского сельсовета, после уборки начали лущевку стерни. В первый день слущили 4 гектара. Правление колхоза решило закончить лущевку на всей площади к 10 августа. Инициатором этой работы является бригадир А. Ф. Конек.

И. МАДИЕВ.

КОСОВИЦА ЯЧМЕНЯ

ФАТЕЖ. (По телефону). В ряде колхозов Фатежского района началась уборка урожая. В колхозе «Трудовик», Любимовского сельсовета, косят ячмень и горох. Косари Н. Лукьяничиков, П. Новиков, Н. Поляков и другие в этот день выполнили норму на 150 процентов.

Началась уборка в колхозах Нижне-Холчанского, Верхне-Хотемльского сельсоветов.

ГОТОВЬТЕ МОЧИЛЬНЫЕ ЯМЫ

Мочильные ямы в колхозе, сеющем коноплю, необходимы. От того, как оборудованы мочильные ямы, будет зависеть своевременная замочка тресты и посевы, хорошее качество пеньконродукции.

В прошлом году в Хомутовском районе план сдачи пеньноволокна государству был сорван. Получилось так потому, что в колхозах недоставало мочильных ям, создавалась очередность при замочке тресты. Однако это не послужило уроком для руководителей колхоза им. Максима Горького (председатель тов. Голун). В колхозе должно быть 5 — 6 ям, а имеется только 3, да и те завалены мусором. Не ремонтируют мочильные ямы и в колхозах Сковородинского, Петровского и Подовского сельсоветов. А ведь есть все возможности к тому, чтобы привести в порядок все хозяйство по обработке пеньки.

Ф. РОГУЛИН.

ТЕАТР

О романтике— подлинной и мнимой

(„Измена" и „Овод" в Курском драматическом театре)

В летнем сезоне Курский театр, помимо «Мадам Сан-Жен» Сарду, поставил еще две пьесы: романтическую трагедию Сумбатова-Южина «Измена» и «Овод» по роману Э. Войнич. При всем различии этих двух спектаклей между ними есть общее: театр продолжает ими курс на романтический спектакль, начатый постановкой историко-романтической драмы Гюго «Мария Тюдор».

Романтика влечет к себе театр, влечет «с неудержимой силой». И в этом, вообще говоря, нет ничего зазорного. Стремясь к романтическому, театр лишь отражает в какой-то мере то, что есть в нашей действительности. Не было еще такого времени, как наше, советское время, когда так тесно переплетались бы друг с другом жизнь и мечта, настоящее и будущее, сегодня и завтра. Романтика, проникнутая передовыми идеями нашего времени, приобщающая к подвигам сильных страстей и героических деяний, романтика, открывающая окно в грядущее и дающая простор крылатой фантазии—такая романтика близка и понятна советским людям.

К сожалению, спектакли «Измена» и «Овод» (постановщик—заслуженный артист А. Казин) говорят о том, что в Курском театре существует недостаточно глубокое и, мы бы сказали, превратное понимание романтики. Оба спектакля убеждают нас, что в театре сильно увлечение внешней стороной романтического спектакля в ущерб его содержанию, сильно пристрастие к тем «внешним» атрибутам бутафорской романтики, которые осмеял в свое время Эдуард Багрицкий:

Чтоб были страсти, чтоб огонь,
чтоб гром,
Чтоб жеребец, чтоб кровь, чтоб
клубы дыма.

Есть в разбираемых спектаклях и «страсти» и «кровь», много в них острых положений и бьющей в глаза яркости,—и мало истинного поэтического чувства, без которого нет подлинной романтики.

В спектакле «Измена» есть такая глубоко трагическая сцена: грузинская царица Дейнаб (артистка Оршанская) встречается с сыном Эрекле. Царица не видела сына много лет. Когда персы захватили столицу Грузии, она, спасая сына, тогда еще ребенка от гибели, передала его горцу Ананию Глахе, а сама вынуждена была стать женой чужеземного захватчика хана Солеймана. И вот, после долгих лет разлуки, сын стоит перед матерью, но мать не может даже назвать его по имени и прижать к истерзанному сердцу: вокруг—слуги Солеймана, зорко следящие за каждым шагом царицы.

Казалось, само содержание этой сцены диктовало артистке сдержанность, ту благородную сдержанность, которая только и может выразить человеческую трагедию, не наводя ее до мелодрамы. Но артистка на протяжении всей этой сцены усиленно «переживает». Прерывистое, шумное дыхание, преувеличенно страстная речь, наигранная, показная взволнованность—как все это «эффектно» и вместе с тем как далеко от подлинно трагических переживаний любящей и страдающей матери!

В этой ложноромантической манере исполняет артистка всю роль—центральную роль в этой пьесе.

Внешне живописный, но неглубокий образ Отар-бега создал заслуженный артист Хохлов. Искусственная приподнятость тона помешала Хохлову показать Отар-бега во всем многообразии и противоречивости его натуры, в которой храбрость уживается с вероломством, а жестокость с нежными отцовскими чувствами.

Юную темпераментную грузинку Галиа—дочь Отар-бега—играет артистка Ершова. Сравнительно недавно мы видели яркую игру Ершовой в спектакле «Мария Тюдор», где артистка исполняла роль английской девушки Джен. Тем сильнее были мы разочарованы игрой артистки Ершовой в спектакле «Измена». За наружными проявлениями горячего южного темперамента не ощущалось сильных чувств, за чисто внешней характеристикой образа—живого характера.

Но в этом же спектакле можно было видеть и характеры вместо характеристик, сильные страсти вместо их «романтического» оперения. Артист Гольцов с настоящей романтической приподнятостью сыграл роль молодого грузинского богатыря Дато, артистка Полевая—роль старухи Носахар, артист А. Иванов—роль Анания Глахи. Романтика говорила в их игре языком чувств и порывов, которые сами подсказывали исполнителям выразительные и яркие приемы сценического действия. Дато произносит пламенные слова любви к родной Грузии, Ананий Глаха бесстрашно изобличает в измене Отар-бега, старуха Носахар ненавидящим взглядом следит за ханом Солеймаром—все это и эффектно и жизненно, во всем этом—биение живого чувства.

В спектакле столкнулись, таким образом, романтика и «романтика», романтика подлинная и мнимая. Возникал вопрос: каким путем пойдет театр дальше? Ответ на него—и ответ, увы, неутешительный—дал спектакль «Овод».

Овод, как он обрисован в одноименном романе Э. Войнич, образ романтический в хорошем смысле этого слова. В сознании советского читателя он входит как человек исключительного характера и огненных страстей, как революционер и патриот, пожертвовавший собой для освобождения родины—Италии—от ига иноземных поработителей.

Тем большее недоумение вызывает тот Овод, которого показал нам Курский театр.

Исполнитель роли Овода—способный артист П. Иванов явно увлекся внешней характеристикой своего героя. Решив, очевидно, создать наибольший контраст между наружностью и внутренними качествами героя (прием старорежимный и сугубо романтический!), режиссер и артист нарочито усилили, в сравнении с романом, внешнюю непривлекательность Овода. Он хромоног и горбок, у него резкие и неприятные манеры, грубый, отрывистый голос. Актер старательно воспроизвел различные проявления болезненного состояния Овода, усиленно имитировал нервные припадки и пр.

Действует все это довольно сильно, но не столько на ум и сердце зрителя, сколько на его нервы. Получилась уродливая и страшноватая маска, которая мешает актеру полнее и ярче выразить внутренний мир героя. Редкое мужество, сила воли, глубочайшая идейная убежденность Овода—эти черты большой, героической личности хотя и проявляются в спектакле, но отступают на второй план. Героику затмила аффектация, романтику сильных страстей—«страсти» мнимой романтики.

Искажен в спектакле другой основной образ «Овода»—образ кардинала Монтанелли (арт. Хохлов).

Конфликт между Оводом и Монтанелли движет все действие романа. Если Овод—убежденный революционер, то Монтанелли в романе Э. Войнич—не менее убежденный церковник, искренно проповедующий христианское смирение и «человеколюбие», человек добрый по натуре и бескорыстный. Все это делает Монтанелли особенно опасным, а моральную победу Овода над таким врагом—особенно значительной.

Не таков Монтанелли в Курском театре. Театр спешит «разоблачить» кардинала, лишить личных достоинств, «опорочить». «Разоблачение» совершается в третьем действии, совершается вопреки роману и художественной правде. Монтанелли поступает в этом действии как самый черный злодей, из-за трусости идущий на кровавое преступление. Кардинал развенчивает сам себя. Конфликт между ним и Оводом сразу же теряет остроту, свое идейное содержание. Фальшивой становится последующая сцена об'яснения Монтанелли с Оводом.

Обыденной и какой-то бедненькой выглядит в спектакле Джемма Уоррен в исполнении артистки Радиной. А ведь это глубокая и сильная натура!

Больше удались театру сатирические образы. В частности, остроумна и выразительна игра артиста Шмыткова в роли либерала Грассини.

Это отнюдь не значит, конечно, что театру «ближе» сатира, нежели романтика. У театра есть все возможности создавать спектакли, романтические не только по обличию, но и по содержанию. И право же, мы не видим на пути к этой большой и подлинной романтике иных преград, кроме тех превратных представлений о романтическом, какие имеются в театре и так ярко сказались в «Измене» и «Оводе».

В. ВОЛЖСКИЙ.

ИЖДИВЕНЦЫ

В Фатежском районе есть группа таких артелей, которые не только не дают государству хлеба, мяса, шерсти, овощей, но постоянно залезают в карман государства, бесполезно тратят кредиты, переводят, портят семенные ссуды.

Некоторые колхозы ежегодно не выполняют планы хлебопоставок. Не возвращается государству даже зерно, выданное в свое время в качестве семенной ссуды. За три последних года невозвращенная ссуда составляет 34.589 центнеров, вместе с ссудой 1940 г.—56.589 центнеров. Обычно большая часть земель засевается зерном, взятым из государственных амбаров.

Показательны и данные о кредитовании колхозов по линии Госбанка и Сельхозбанка. Всего с 1936 года Госбанк выдал колхозам 970.200 рублей кредита, Сельхозбанк—977 тысяч. Огромные суммы кредита дополнительно выдаются на приобретение кормов для скота, и кредиты на эти цели не уменьшаются с течением лет, а увеличиваются. В 1933 году они были равны 50 тыс. руб., в 1938 году—102 тыс., в 1939—70 тыс., а в 1940—126 тыс. рублей.

Для примера можно привести колхоз «Свой труд», Нижне-Жданинского сельсовета. Он имеет 712 гектаров земли, в том числе 135 гектаров луга. При умелом использовании луга с него можно получать доходы, в несколько раз превышающие теперешние доходы от всего хозяйства. В 1938 году на растениеводстве затрачено 21.869 трудодней, на животноводство—3.766, на содержание административно-управленческого персонала 2.358 трудодней. Всего затрачено 34.439 трудодней. Что дали эти затраты? 28.805 рублей, т. е. полсла от каждого затраченного трудодня измеряется одним рублем. То же было получено в урожайный 1937 год и в два раза меньше в 1939 году, когда было затрачено 22.657 трудодней, а получено дохода 13.200 рублей.

Полеводство. Председатель колхоза тов. А. Рущкой уверенно говорит, что оно убого из-за засухи и низкого качества земли. В качестве подтверждения приводит случаи сплошной перепашки озимых культур и замены их яровыми (тоже почти погибающими ежегодно). Перепашка и пересев об'являются далеко не тем, что заучено председателем тов. Рущким. Прежде всего надо сказать о разорванном комплексе агротехнических мероприятий. Своих семян колхоз не имеет уже несколько лет подряд. Семена, которыми снабжает государство, бывают чистосортными, и это единственное, что говорит о земледельческой культуре колхоза «Свой труд». В остальном—сплошное дикарничество, варварское отношение к земле.

Ссылаясь на суглинистость почвы, пашут мелко—на 13 — 14 сантиметров. Глубже, говорят, нельзя: глину вывернешь. Сразу взять нужную глубину вспашки, конечно, нельзя, но углубить пахотный слой постепенно жизненно необходимо для растений полевой культуры. Притом, не везде в полях так близко к пахотному горизонту глина, но глубина вспашки везде одинаковая.

Никакого значения не придает правление колхоза срокам полевых работ. Ранние яровые в 1937—1938—1939 и 1940 гг. сеялись до июня, поздние яровые—до 15—20 июня, то есть тогда, когда у соседей уже наливались ячмень и другие ранние яровые культуры. В 1939 году семена гречихи во второй половине июня еще не были завезены в колхоз. Нынче на 205 гектарах яровые сеялись по весновспашке, то есть почти все сеялось весной не по зяби, зябленой пахоты под яровые, не говоря уже о черных парах, как правило, не бывает. Весной поэтому отодвигается сев на июнь месяц и взмет паров на июль—август, сев озимых—на конец октября и начало ноября. 22 октября в прошлом году колхоз не располагал даже семенами озимых культур. Осенний сев длился более двух месяцев. Можно ли ждать урожая озимых культур, если в зиму обычно уходят сева пробившиеся сквозь землю посевы?

Удобряются только 3,30 гектара под коноплю и то кое-как—по 20—30 тонн навоза на гектар. Все остальные культуры из год в год сеются по неудобренной земле. В полях севооборота навоз никогда не бывает. Для смеха, не иначе, под озимые 1941 года внесено 25 тонн навоза на 162 гектара. Совершенно не применяются минеральные удобрения, хотя кредиты на это отпускались ежегодно. В годовых отчетах колхоза за все годы графы, касающиеся применения местных и минеральных удобрений, подкормок и снегозадержания, а также посевов ярованизированными и протравленными семенами, сортовых технических культур и трав,—перечеркнуты. Однажды обзавелись семенным участком, но полученное зерно ссыпали вместе с остальным, негодным для посева. Неудивительно ежегодно оставаться без семян при таком отвратительном, варварском уходе за землей и растениями.

Колхоз стоит на большой реке. Когда-то имел гусиную ферму, сейчас — ни одного гуся. Было 106 кур—сейчас и цыпленка нет. Гусей и кур не существует не вводили, а выводили, как выводятся сейчас пчелы, крупный рогатый скот и все остальные виды скота. В комментариях к отчету колхоза за 1939 год так и говорится: «Правление колхоза стало на путь сокращения животноводства». В 1939 году коров было 7, а в 1940 стало 2, свиней было 37, стало 9, овец было 34, стало 27.

Характерно превращение крупной пасеки в ничтожную. В зимовку 1937—38 гг. шли 106 пчелосемей, вышли из нее—52. В зимовку 1938—39 гг. шли 52 пчелосемьи, вышли — 25. В зимовку 1939—40 гг. шли 25, вышли—10. Пчеловод Ф. Губин не знает пчеловодства, сводил его на нет, и разрушительную деятельность его обнаружили совсем недавно.

Или вот другой факт, показывающий, что колхоз «Свой труд» буквально живет на шее государства, никаких мер не принимает для полного использования земли. Мы уже говорили, что колхоз располагает 135 гектарами луга. Все они в основном заливные, расположенные в долине реки Усожи. Колхоз им. Коминтерна близ ручейка получает с гектара 50—60 центнеров сена, а «Свой труд» у большой реки не имел никогда таких урожаев и ежегодно берет кредиты на покупку сена. Всего за последние три года сумма кредита составляет 22.008 рублей—это на 8 с лишним тысяч рублей больше общих доходов колхоза за 1939 год. Свое сено обычно расхищается, скармливается бесхозяйственно, без всяких норм. Убирается сено не во-время—отсюда потеря качества и количества. На плохой неудобренной земле сеются корнеплоды. Они, заброшенные в течение лета, гибнут. Такая же участь обычно постигает картофель. В этом году колхоз и не сеял его.

Все идет от крайне плохой трудовой дисциплины, от слабого участия колхозников в общественном хозяйстве. Достаточно сказать, что 74 трудоспособных из 140 выработали в минувшем году меньше 50 трудодней, три трудоспособных вовсе не участвовали в работах колхоза. Правление колхоза не препятствует самовольному уходу на работы вне колхоза. Осенью отходники, конечно, возвращаются, но чтобы убрать свои огороды.

И в помине нет звеньевой организации труда. Решительно все работы осуществляются скопом, непостоянными, часто случайными людьми. Работа в общественном хозяйстве считается многими колхозниками обложением. Все внимание сосредоточено на личном хозяйстве, дающем им все доходы.

Факты достаточно убедительны для того, чтобы требовать от партийных, советских и земельных работников Фатежского района действительно внимательного отношения к внутренним делам колхозов, к под'ему всех отраслей хозяйства.

П. СИНИЦЫН, А. ГУСЕВ.

БЕЗРАЗЛИЧИЕ К ДОМУ КУЛЬТУРЫ

В селе Верхопенье, Ивнянского района, решили переоборудовать клуб в Дом культуры. На переоборудование райисполком выделил 12 тыс рублей. Дело было в октябре 1939 года. До 1 января 1940 г. выдали только 6 тыс. В результате Дом культуры был не доделан. Райисполком выдал на достройку и зарплату 5 тысяч в 1939 году. Эти деньги должны были пойти в счет 12-тысячных ассигнований. Но в 1939 году этого сделано не было, а 5 тыс. списали из бюджета Дома культуры на 1940 год.

Что значит списать 5 тыс. из 12-тысячного бюджета Дома культуры? Привело это к тому, что мы остались без зарплаты и топлива, не говоря уже о достройке.

Как только был оборудован зал и кинобудка, я поехал в кинотрест. Договорились, что в Верхопеньском Доме культуры будет работать кинотеатр.

27 января прошло торжественное открытие Дома культуры. В первый день кинокартину не удалось просмотреть: разорвался мотор. Только со 2 марта мы могли смотреть кинокартины. Но не надолго. Прислали неопытного киномеханика-стажера. В течение двух — трех сеансов он испортил аппаратуру. Раза два приезжал старший механик: налаживал звук, но на второй картине звука опять нет. Верхопеньский кинотеатр стал убыточным, и ни один усилитель был утроблен киномехаником Доминдиным. Тогда зав. Обоянским отделением кинотреста Абрамов, вместо того, чтобы наладить работу, дать квалифицированного киномеханика, забрал аппаратуру в Обоянь. Сейчас Верхопенье опять без кино.

Дом культуры — место, где рабочие, служащие, колхозники культурно проводят время. А для этого надо иметь культурно-оборудованное помещение, библиотеку, шашки, шахматы, бильярд и спортинвентарь. У нас есть зрительный зал—и только.

Несколько раз я обращался к председателю сельсовета т. Сидельникову с просьбой выделить средства на выписку журналов. Денег не дали. Ни одного журнала не выписано, есть только три экземпляра газеты.

Весной расчистили площадку под сквер, разбили цветники. Требовалось не более 200 руб. для полного приведения в порядок сквера: купить цветы и поделать скамейки. Тов. Сидельников ни одной копейки не дал, отсылает в райисполком. Не раз в райисполкоме я просил денег на закупку спортинвентаря, шахмат, шашек, на выписку журналов. Все мои требования оставались безрезультатными. Три месяца не получал зарплаты. Обращался к прокурору, но и он не смог ничего добиться.

М. КРОМСКОЙ,
директор Верхопеньского Дома культуры.